

Шадрин Виктор Иванович

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена рассмотрению проблем современного переводоведения с позиций социолингвистики, при этом в центре внимания находятся вопросы отношения языка к социальным ролям участников коммуникации, а также влияния на язык статуса и общественного положения говорящих. Значительный интерес представляют выводы автора о закономерностях перевода диалектов и социолектов, дается аргументированная оценка теории "выравнивания" социально окрашенного текста при его переводе на другой язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 212-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ENGLISH WORD *LIKE* IN THE PRAGMATIC ASPECT OF GRAMMATICALIZATION

Chiglintseva Ekaterina Sergeevna

Vikulova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

ekaterina.ch@bk.ru; vilena48@bk.ru

The article describes the peculiarities of grammaticalization of the English word *like*, owing to which it has acquired the function of a discourse marker. Pragmatic and socio-linguistic aspects of its development are examined, as they are presented in the works of Russian and foreign linguists. Such pragmatic functions of *like* as metalinguistic, emphatic, the function of a hesitation pause, the function of introducing a direct speech into the sentence, example, and approximate quantity are noted.

Key words and phrases: grammaticalization; discourse marker *like*; pragmatic functions; subjectification; etymology; context.

УДК 81-22

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению проблем современного переводоведения с позиций социолингвистики, при этом в центре внимания находятся вопросы отношения языка к социальным ролям участников коммуникации, а также влияния на язык статуса и общественного положения говорящих. Значительный интерес представляют выводы автора о закономерностях перевода диалектов и социолектов, дается аргументированная оценка теории «выравнивания» социально окрашенного текста при его переводе на другой язык.

Ключевые слова и фразы: социолингвистика; переводоведение; диалект и социолект; теория выравнивания текста; сленговый эквивалент; бесклассовые языки; социальный колорит текста.

Шадрин Виктор Иванович, д. филол. н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

shadrinvik@yandex.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА[©]

Современное переводоведение придает большое значение вопросам отношения языка к социальным ролям участников коммуникации, а также влиянию на язык статуса и общественного положения говорящих. Действительно, социальный класс, этнический источник, пол, возраст, региональный источник и профессиональный статус – все эти факторы приводят к изменению языка, на котором мы говорим. Данные проблемы являются крайне важными, поскольку борьба за социальный статус языков очень часто приводила к межэтническим конфликтам и даже к гражданским войнам. Значимость, которую мы придаем родному языку, создает значительные проблемы для переводчика, перевод является одним из элементов борьбы за развитие и защиту языков, стоящих на грани исчезновения.

Социолингвистика в состоянии или обеспечить нас всеобщей теорией перевода, или вооружить нас лингвистическими теориями, освещающими отдельные аспекты перевода. Существует все более увеличивающийся поток литературы, подобной работе Л. Венути, которые посвящены описанию особенностей перевода, понятного западному англоязычному читателю [6]. Такой перевод призван подавлять или натурализовать все черты оригинального текста. Естественно, возможно работать и в противоположном направлении. Так, например, задолго до Л. Венути немецкий философ XIX в. Ф. Шлеермахер провозгласил ценность перевода с элементами форенизации. По его мнению, читатели должны чувствовать, что они находятся в иностранном окружении: язык должен иметь специальные лингвистические области для переводов, и в этих областях переводчику разрешается изменять язык так, как не позволено в языке в целом [5].

Уже в XV в. немецкий переводчик Никлас фон Виле пропагандировал теорию о том, что переводы, созданные для высородных и хорошо образованных принцесс, а также блестящих принцев, должны быть более трудными, чем те, которые создаются для простых необразованных людей. По этой причине для особ королевской крови он создавал следующий перевод: *you find some loving old men but none loved*, а для простолюдинов этот перевод звучал следующим образом: *you find some old men who love women but you find no old men who are loved by women* (см.: [3, p. 8]). Луи Келли объясняет средневековые диспуты по поводу перевода Нового Завета как способ выработки подходящего социального стиля, в соответствии с уровнем подготовленности будущих читателей. *Belles infidels* переводы во Франции XVII-XVIII столетий также базировались на одной из форм социолингвистики: читатели, для которых создавались эти переводы, принадлежали к социальному классу, который строил свою жизнь в соответствии с концепциями *honnêteté* и *bienséance* – порядочность и приличие, соответственно [4, p. 70]. Переводы были призваны соответствовать этим концепциям.

Для переводчиков, которые не преследуют цель культурного доминирования, существует проблема выражения средствами перевода языковых вариантов, отличных от доминирующей «правильной» речи. Речь идет, прежде всего, о переводе социолектов и диалектов. Несмотря на то, что оба термина имеют в своем составе общий компонент «-лект», диалекты обычно определяются как манера речи, типичная для группы людей,

проживающих в определенном регионе, а социолекты характеризуют речь носителей языка, объединенных по социальному признаку, статусу, профессии и т.д. Эти два понятия совпадают, если мы признаем тот факт, что во многих странах диалекты обычно используются в среде низших классов населения региона, а средние классы, проживающие в том же географическом пространстве, используют национальный социолект.

В качестве примера рассмотрим проблему сленга. Во многих культурах сленг обычно является социолектом, используемым специфическими группами населения. Он может иметь отношение к роду занятий, как, например, воровской сленг, большая часть лексики которого никогда не становится известна широкому слою населения. Так, например, выражение *to do a creep* обозначает особый способ ограбления дома, а такие слова как *a twoccer* (taken without owner's consent) используются применительно к «лихачу», угоняющему автомобиль. Подобные слова известны обычно только самим преступникам и полиции. Некоторые из них попадают в газеты в период резкого увеличения количества преступлений, а затем включаются в словари. Другие слова могут никогда не появиться в словарях и станут вечной проблемой для переводчиков подобно нерасшифрованным акронимам.

Знание сленга само по себе не решает проблему его перевода на другой язык, поскольку возникает вопрос о том, имеются ли в переводном языке подобные лексические единицы. На первый взгляд такие соответствия должны существовать, однако *типы* сленга, *частотность* и *цель* его использования могут значительно отличаться в культурах разных народов. Так, в конце 1990-х гг. молодые французы вернулись к употреблению в речи «обратного» сленга “*verlan*” (т.е. слов, читаемых справа налево). Например, слово *femme* / женщина превращалось в *meuf* или *laisse tomber* / «забудь об этом» произносилось *laisse béton* / буквально «оставь бетон». Множество подобных выражений были неизвестны не только поколению родителей молодых людей, но даже их старшим братьям и сестрам. Несмотря на то, что в английском языке такой тип сленга существует, частотность его использования крайне мала. В любом современном словаре сленга мы можем найти слово *deache* в качестве синонима слова *head* (голова) или *essaff* для слова *face* (лицо), однако в речи молодых англичан они больше не встречаются, что представляет собой проблему при переводе сленга этого типа с французского языка.

В подобных случаях ведется поиск адекватных способов перевода с помощью иных переводческих приемов. Так, отсутствие в русском языке образца 1977 г. сленгового эквивалента для слова *pot* / марихуана заставило переводчика обратиться к двум приемам: 1) описательный перевод и 2) замена сленгового слова из предметной области «наркотики» на слова из общекриминальной лексики. Ср. оригинал и перевод: *if they are caught using pot...* / если их *застукают* при курении... [1, с. 63]. Подобные случаи перевода индивидуальны для каждой пары языков и культур.

В дополнение к тому, что в разных языках отсутствуют определенные типы сленга, а существующие типы характеризуются разной частотой употребления, большую проблему для переводчика составляет цель употребления сленга в двух культурах. Так, например, в фильме Клода Лелюша 1976 года *Si c'était à refaire*, переведенном на английский язык как *Second Chance*, американские актеры дублировали французский текст с использованием ярко выраженного подросткового сленга (The other chick's kinda old but a sweetheart all the same. She gamme a pair o'wheels!). В то же время оригинальный текст фильма воспринимается французами как сленг, повсеместно используемый многими поколениями в качестве языка неформального общения. Совершенно очевидно, что авторы дубляжа фильма преследовали свои определенные цели.

Общей стратегией переводчиков фильмов является ослабление звучания или полная замена сленга лексикой нейтрального регистра, при этом вступают в силу не цензурные соображения, а отсутствие в языке перевода лексики с соответствующими характеристиками. Противоположная тенденция наблюдается значительно реже. Так, в немецком фильме «Сталинград» (1993) нейтральный текст повсеместно заменен американским сленгом: слово *Tatsächlich* переведено как *No shit*, а слово *Drecksack* «превращается» в *Asshole*.

Другие формы социолекта также создают проблемы для перевода по тем же самым причинам, что и сленг. В частности, большие трудности для переводчика представляет отражение средствами другого языка классового расслоения в обществе языка-оригинала. В своей книге “*Fraffly Well Spoken*”, изданной в 1960-е годы XX в., английский писатель-юморист *Afferbeck Lauder* приводит короткие диалоги, в которых речь персонажей с помощью специальной орфографии имитирует произношение высших классов английского общества (т.н. “public school pronunciation”). Так, предложение *The situation is fraught with danger* звучит следующим образом: *The sitweshns frott with dencher*. Перевод текстов подобных социолингвистических уровней на бесклассовые языки (например, на немецкий или французский) является чрезвычайно трудной задачей, поэтому переводчик очень часто прибегает к процедуре т.н. «выравнивания» / *levelling out* языка оригинала и перевода, тем самым лишая социолект его ярких неповторимых черт.

Иногда процедура выравнивания текста имеет экономические или политические причины (такие как широкое распространение продукции киноиндустрии или языковое доминирование в мире). В этих случаях нередко происходят неоправданные культурологические переносы, что делает перевод неестественным и даже странным для читателя. Так, например, в упомянутом выше фильме *Second Chance* учитель-француз обращается к своим ученикам в довольно агрессивной манере, не принятой во французской школе: *Hey, wow, man! You're all meatheads in this class!* При этом он сохраняет спокойное ироническое выражение лица (ср. более адекватный немецкий перевод: *Eine brillante Klasse habe ich da!*)

Тем не менее, несмотря на невероятную сложность перевода социолектов, встречаются и переводческие удачи. Так, по мнению Р. Циммера, попытка перевода «кокни-лекта» в пьесе «Пигмалион» на немецкий язык была вполне успешной [7, S. 146], при этом эффект адекватности перевода достигался с помощью целого комплекса разноуровневых трансформаций. В то время как диалект кокни представлен в английском

тексте исключительно произношением и грамматическими особенностями речи персонажей, немецкий переводчик использовал наряду с нестандартным произношением и грамматикой «вульгарную» лексику, необычные сочетания слов и ряд других языковых средств.

В заключение следует еще раз подчеркнуть большое значение внимательного, серьезного и уважительного отношения к переводу социолектов и диалектов. Переводческие ошибки и неточности в сфере социолингвистики могут не только привести к курьезным результатам, но и к формированию обидных стереотипов с точки зрения определенных групп населения. Так, например, О. Хессе-Квейк полагает, что при дубляже иностранных фильмов на немецкий язык в речи персонажей из низших слоев населения неправомерно часто используется берлинский городской диалект [2, S. 230]. Совершенно очевидно, что переводческая стратегия «выравнивания» текстов не должна приводить к абсолютной натурализации социолектов, диалектов и их носителей, следует вести неустанный поиск путей сохранения в переводном тексте социального колорита оригинала.

Список литературы

1. Швейцер А. Д. Теория перевода и устный перевод: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
2. Hesse-Quack O. Der Übertragungsprozeß bei der Synchronisation von Filmen. Eine interkulturelle Untersuchung. Munich – Basel: Ernst Reinhard, 1969. 384 S.
3. Keller A. von. Translationen von Niclas von Wyle. Stuttgart: Stuttgart Verein, 1861; reprinted 1967. Hildesheim: G. Olms. 548 S.
4. Kelly L. The True Interpreter. A History of Translation Theory and Practice in the West. Oxford: Basil Blackwell, 1979. 518 p.
5. Schleiermacher F. Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens // Das Problem des Übersetzens / Ed. Hans Joachim Störig. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1963. S. 38-70.
6. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London – N.Y.: Routledge, 1995. 365 p.
7. Zimmer R. Probleme der Übersetzung formbetonter Sprache: ein Beitrag zur Übersetzungskritik. Tübingen: Max Niemeyer, 1981. 298 S.

A SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF THE TRANSLATION THEORY

Shadrin Viktor Ivanovich, Doctor in Philology, Professor
Saint-Petersburg State University
shadrinvik@yandex.ru

The article is devoted to the examination of the problems of contemporary translation studies from the positions of sociolinguistics, at the same time the issues of language relation to social roles of communication participants, and also the impact of status and social position on the language are in the focus of attention. The conclusions about the regularities of dialects and sociolects translation are of significant interest, a well-reasoned evaluation of the theory “justification” of a socially coloured text while its translation into another language is given.

Key words and phrases: sociolinguistics; translation studies; dialect and sociolect; the theory of text justification; slang equivalent; classless languages; social colouring of the text.

УДК 81'373.46

Филологические науки

В статье исследуются экспрессивные морфологические средства языка, способствующие выразительности публицистической речи. Словообразовательные модели (продуктивные и непродуктивные), функции частей речи и структурных метафоричных выражений рассматриваются автором на примере текстов The Economist и The Guardian, подписка за 2014-2015 гг. В статье также обсуждаются прагматические аспекты, связанные со значением и интерпретацией морфологических структур. Проведен статистический анализ использования номинативно автономных и связанных метафор, выявлены наиболее частотные морфологические структуры.

Ключевые слова и фразы: морфология; словослияние; аффиксация; конверсия; словосложение; части речи; номинативно автономные метафоры; связанные метафоры; идиомы.

Широких Анна Юрьевна, к. филол. н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
ashirokih@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНАЯ МОРФОЛОГИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ®

Глобальные социальные, политические и экономические изменения находят свое языковое отражение в прессе. Языковая картина мира, в свою очередь, претерпевает изменения вследствие идеологического воздействия, оказываемого средствами массовой информации. Новый миропорядок часто пропагандируется